

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКУ

Над Днепром, там, где река тремя руками обходит острова и разливается, словно море, тихо плывут тяжелые пушистые облака. С реки доносится песня, она то затихает, то, как порыв ветра, нарастает... Все прекрасно в природе, все в согласии. И разговор, что ведут под виноградными лозами два уже немолодых человека, нетороплив, полон воспоминаний о молодости, о любви, о красивых людях, с которыми довелось встретиться. Так раздумчиво, мягко и ненавязчиво начался спектакль по пьесе Александра Корнейчука «Над Днепром», которым Харьковский государственный ордена Ленина Академический драматический театр имени Шевченко начал свои гастроли в Свердловске.

Смотришь спектакль и чувствуешь: в этом коллективе любят Корнейчука, вдумчиво относятся к его работе, идеи и проблемы, которые он отстраивает, дороги и близки театру. Режиссерская мысль (спектакль поставлен Б. Нордом), актерская работа, работа художника (оформление В. Греченко) — все направлено на то, чтобы раскрыть основную идею пьесы: есть два отношения к своим обязанностям, к своему долгу перед народом, и победить в нашем обществе должно то из них, в основе которого: честность, преданность народным интересам. Противопоставление двух председателей колхозов — Родиона Нечая и Македона Сомы проведено в спектакле последовательно и интересно.

Получил Македон Сом орден, приколот украшенную красным бантом выписку из Указа на грудь и радостно отмечает награду. Вокруг него поет и пляшет полколхоза. А Родион в этом веселье — да и во всем спектакле — почти всегда один,

без «широкой народной массы». Но именно его позиция подлинно народная. Не противопоставляет он деревню и город, не стремится, как Сом, продать колхозные фрукты горожанам подороже.

У Македона превосходный игровой материал. Он и пляшет (да еще как при его-то весе!), он и дважды падает с обрыва в реку, он безудержно гордится своей наградой, смеется и горько плачет на плече у Родиона, выпрашивая виноград для продажи в Ленинграде и Иркутске. Артист Е. Бондаренко, исполняющий роль Македона, — от начала до конца убедителен, богат и разнообразна палитра его комедийных приемов.

Совершенно другое — Родион. Ничего броского, никаких эффектных дел. Не спеша поговорит с колхозным парторгом (арт. В. Стеценко), вспомнит былое с Антоном Лукичем Маком (арт. И. Костюченко), пошутит с Ориной (арт. Л. Попова). А рядом с повседневными колхозными заботами — трудный разговор с сыном, нелегкая любовь, раздумья и переживания, достигающие порой трагедийного накала. Именно так звучит у артиста А. Сердюка короткий монолог в конце первого акта: «Молчи, солдатское сердце, раз в походе ты, молчи!» Иной материал, иные изобразительные средства.

Можно назвать и другие примеры противопоставления, выраженного художественными средствами, но спектакль остается все время цельным, все в нем естественно, убедительно и уместно.

Своеобразие пьесы Корнейчука в том, что каждый образ в ней имеет свой кульминационный момент, в который наиболее

ярко он раскрывается. У каждого действующего лица в спектакле есть момент, когда оно становится главным, когда на нем сосредоточено все внимание. Тут подсмотрена жизненная закономерность, ведь и в жизни каждый человек в чем-то одном, в какой-то момент вдруг раскроется. В спектакле это подчеркнуто и чувствуется острее, чем в пьесе. Весь третий акт — яркий тому пример. Рассказала Наталья Арестовна Голубь (артистка Н. Тимошенко) своему спутнику Антону Лукичу Маку, за что она получила после войны Золотую Звезду, и стало понятно: ее доверчивость — от давнего, юношеского незабытого увлечения Маком, ее простота — от прямо и правильно прожитой жизни. И осветилась новым светом предыдущая сцена в ресторанчике «Веселый заяц», где Н. Тимошенко не боялась показать свою героиню сентиментальной, расчувствовавшейся старой женщиной, приехавшей в места ее молодости.

Признался в любви к Майе (артистка Л. Капустя) молодой колхозный механизатор Петр Орел (артист Л. Тарабарин) — и так, что стала видна его огромная душевная щедрость, умение отдавать себя всего другому человеку.

Спектакль богат актерскими удачами. Запоминается образ Гавриила Нечая (артист Г. Козаченко) — «Гаврика из области», — как называет его Родион, создающего дутую славу сомам. Несомненный талант сатирического актера у А. Свистунова, играющего помощника Сомы — Каллиоппия Квака.

Но жаль, что не всем актерам удается использовать до конца богатый драма-

тургический материал. Вот Марина Демченко в исполнении артистки Н. Раздвиевской. Внешняя, очень броская красота хорошо подчеркнута у нее то нарядным национальным, то элегантным современным костюмом. Марина как бы скрывает за этой внешней праздничностью, уверенностью свою внутреннюю ненадежность, свою тоску по женскому счастью. Но где-то актриса останавливается, внутренне как бы каменеет. Одна размолвка с Родионом, не принимающим компромиссов ни в чем и ни от кого, вторая, третья, но не видно, чтобы Марина задумалась, чтобы страдание у нее выросло или чтоб уж гордость вспыхнула так, что стала разрушительной... Остались одинокими два красивых, сильных, друг для друга созданных человека. А сердце у зрителя не зашемило. Сочувствует и верит он только Родиону, а Марину забывает, как только она уходит со сцены.

Спектакль не нуждается в переводчике, хотя харьковчане играют на языке поэты, имя которого носит театр. Объясняется это не только родством русского и украинского языков, но прежде всего тем, что пафос спектакля — любовь к Человеку, к его делам и мыслям — понятен и близок каждому зрителю. А кого не расшемило своеобразная украинская шутка, кого не раззадорит огневая украинская пляска, которые органически входят в спектакль!

Яркое, национальное по форме мастерство шевченковцев найдет признание у свердловского зрителя. «Над Днепром» — залог этого!

Н. КУЗНЕЦОВА.